

Глава 2:

Перевод: kedaxx

«Он здесь! Красноглазый медведь здесь!»

В ответ на голос своего товарища, Курац начал бежать по горной дороге, с которой с детства был знаком.

(-----Он там!)

У него было огромное туловище, высотой примерно 5 метров.

Раньше, для деревенских жителей отдаленных районов это был жестокий монстр, от которого они могли только убегать.

Было бы хорошо, если бы войска феодала отправились сражаться вместе с монстром, но, учитывая свои плохие финансовые условия, феодал предпочитал оставлять зверя, как есть, до тех пор, пока он не наносил серьезного материального ущерба.

Вот какой был жестокий и грозный красноглазый медведь.

Но это не остановило Кураца, и он с улыбкой на лице крепко сжал кулаки.

Жители, сопровождавшие Кураца, внимательно следили за ним с глазами полными ожиданий.

Курац Ханс Альмадианос.

Молодому человеку исполнилось всего 18 лет, но его рост уже достиг более двух метров и весил он более 100 килограммов.

Однако, несмотря на его крупное телосложение, он бесшумно прыгнул вперед, как дикая рысь.

В его глазах не было ни следа страха, они были наполнены только радостью охоты.

Наблюдая за тем как Курац приближался, красноглазый медведь подумал, что жертва сама пришла к нему, чтобы быть съеденной, и у зверя от нетерпения потекли слюнки.

Будучи человеком, Курац обладал очень крупным телосложением, но по сравнению с красноглазым медведем он был как маленький ребенок.

Но скорость и сила Кураца были абсолютно выше, чем ожидал медведь.

"—Гух!"

Разогнавшись, Курац прыгнул в сторону зверя и со всей силы нанес ему удар кулаком в грудь.

Тяжелая волна пробежала по брюху красноглазого медведя.

И в следующий момент, тело зверя, весившее несколько тонн, взлетело в воздух, как будто закон гравитации не имел над ним силы.

Более того, Курац и дальше преследовал летящего медведя и ударом пятки послал его обратно на землю.

Внутренние органы красноглазого медведя получили сильнейшее сотрясение, и через несколько секунд он почувствовал боль во всем теле.

Несмотря на то, что зверь не мог понять, что же происходило на самом деле, его инстинкт самосохранения подсказывал ему, что его жизнь была в опасности. Он понял, что приблизившееся к нему существо была не жертва, а на самом деле был человекообразный монстр, который пришел сюда охотиться на него и хочет лишить его жизни.

«Гуооо!»

Рычание зверя, которое обычно повергало жертву в дрожь, сейчас превратилось в беспомощный рев, умоляющий о спасении.

Полагаясь на свой собственный инстинкт самосохранения, красноглазый медведь, что было мочи, начал бежать в сторону гор, без оглядки.

Эй, эй, если ты пойдешь этим путем, то достигнешь основания горы!»

«Это в порядке вещей, когда сильные монстры чувствительно реагируют на сильных оппонентов, но обычно не в такой открытой форме.» Добавил насмешливо Курац. Медведь уже совсем не был похож на могучего хищника. Но ужасы красноглазого медведя на этом не закончились, он отчаялся еще больше, когда увидел, что Курац заблокировал ему путь; зверь даже не понял, когда он успел его догнать.

«Ну что ж, время остановиться!»

Маленькие ладони человеческих рук крепко схватили медведя за передние лапы.

Огромная кинетическая энергия, полученная за счет ускорения огромного туловища зверя, весящего несколько тонн, было с легкостью остановлено руками молодого человека.

Как будто его притягивала мощная магнитная сила, тело зверя перестало двигаться и подергивалось на месте.

«Гуооооооооо!»

Полагая, что что-то настолько безумное было совершенно невозможно, красноглазый медведь старался изо всех сил вырваться.

Зверь был настолько тяжелым, что земля прогибалась под ним, когда он по ней ступал, но в независимости от того сколько бы сил он ни прилагал, даже когда он сосредоточил все силы своего тела в лапах и попытался вырваться из рук, которые держали его, молодой человек даже не сдвинулся и с места.

«А ты довольно силен. Давненько я уже не применял 30 % своей силы, как сегодня.

“Куууух”

Красноглазый медведь издал носовой звук, который звучал так, будто он исходил от жалкого щенка.

И затем, чтобы как будто не причинить вреда его драгоценным внутренним органам, Курац осторожно воткнул два пальца медведю в лоб.

Без какой-либо сопротивляемости, его пальцы достигли мозга красноглазого медведя, как два деревянных колышка вбитых в землю.

И таким образом король леса перешел со стороны охотника на сторону жертвы. Он испустил короткий крик, застрявший в его горле и замертво упал на землю, заставляя содрогаться землю от своего огромного туловища.

«Он как всегда великолепен...»

«Невероятно, он даже победил красноглазого медведя...»

«Не говоря уже о солдатах феодального лорда, что-то подобное было бы невозможно даже для рыцарей королевской столицы».

«Скорее всего, в этом лесу нет ничего, что могло бы победить Кураца.»

Молодые жители, ставшие свидетелями сражения, были в восторге от проявленной человеческой силы.

Он покорила короля леса.

Еще одно достижение было добавлено к его героической истории.

Никто не знал, каким образом он стал обладателем такой силы в свои всего лишь 18 лет.

Но, когда он ходил на охоту со своим отцом, когда ему было семь лет, он уже тогда был лучше, чем обыкновенный взрослый охотник.

«Это станет хорошим сувениром для деревни.»

Улыбаясь сказал Курац, взваливая себе на плечи шкуру красноглазого медведя.

Шкура была в довольно хорошем состоянии, он подумал, что из нее получится хороший ковер для его дома.

Учитывая, что урожай пшеницы в деревне Гаура в этом году был не очень хорош, то внутренние органы и мясо красноглазого медведя станут дополнительным источником дохода.

Когда молодые люди, спрятавшиеся чтобы посмотреть сражение, увидели, что их деревня приобрела возможность неожиданного дохода, они выбежали из укрытий и начали радостно выкрикивать, собравшись вокруг убитого медведя.

Затем они мастерски отделили медвежью кровь и освеживали тушу, отделив мясо и органы.

Мясо и внутренние органы красноглазого медведя, в особенности его печень и сердце, могли применяться при приготовлении медицинских препаратов. Эти материалы приносили высокий доход и пользовались большим спросом у разъездных торговцев, которые время от времени заезжали в деревню.

«Мы сможем провести в безопасности еще одну зиму!»

После этого Курац и остальные жители с триумфом вернулись в деревню, но что их ожидало при встрече были угрюмые лица взрослых жителей деревни, которые отворачивались при виде

их от стыда.

«Шеф! Пожалуйста посмотрите! Только с одним этим красноглазым медведем, мы сможем провести спокойную зиму!»

Молодежь деревни без всякого сомнения думала, что в ответ они услышат слова благодарности.

Сумма денег, полученных от продажи медведя, была бы значительной даже после того, как была бы разделена между всеми в деревне, поэтому казалось естественным, что сельским жителям будет разрешено быть немного экстравагантным на этот раз.

Но несмотря на такие хорошие новости, выражения лиц у взрослых были как на похоронах.

«Эй, все, что происходит-- --«

Когда спросил Курац, шеф Ордреик, спина которого за долгие годы стала горбатой, внезапно вышел вперед.

«Мне очень жаль, Курац. Но мы должны будем отдать Корнелию феодальному лорду.»

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

Все тело Кураца затряслось, когда он почувствовал нараставший в нем обжигающий душу гнев,

Обычно он был очень вежливым, поэтому видеть его в припадке гнева была редкость, но никто не думал, что эта реакция была лишней.

Потому что, было четко видно, что его гнев был полностью оправдан.

«...И что теперь? Вы хотите сказать, чтобы я молча согласился отдать ему мою сестру? Вы этого добиваетесь?»

Курац в гневе крепко прикусил свою губу, так что кровь стекла по его челюсти и капнула на землю.

Если этот огромный человек выйдет из себя, никто не сможет остановить его.

Взрослые деревни, собравшиеся там, только с сожалеющим видом опускали свои головы вниз, в попытке заставить его удержать свою ярость.

«Мы бы никогда такое не сделали...Пожалуйста, скажи нам, если у тебя есть другое решение, но если нет, тогда у нас нет другого выбора.»

После этих слов, Ордреик встал на колени и опустил голову вниз.

Он и так уже был очень стар, и все его знали, как честного и справедливым человеком. Если он сказал, что другого пути нет, значит так оно и было.

Да и в конце концов, ответственный за все это был сын графа

Газеля и он славился своим тиранством.

К сожалению, прекрасная старшая сестра Кураца, попалась на глаза блудному сыну графа,

когда он проезжал мимо деревни.

(Может нам убежать вместе с ней?)

Для Кураца, Корнелия была одной из всех оставшихся родных на этом свете.

Хотя она была всего лишь на год старше его, она относилась к нему как мать, но в то же самое время, Курац ощущал потребность в ее защите, как будто бы она была младше его.

Одна мысль о том, что она будет обесчещена из-за прихоти какого-то аристократа было достаточно повергнуть Кураца в несоизмеримый гнев.

Уверенный в своем успехе, Курац решил скрыться немедленно, но он был остановлен никем другим, как самой Корнелией.

«-- --Отдав мое тело – это небольшая цена, предложенная за твою безопасность и безопасность жителей деревни, брат.»

Ее чистые глаза образовали чистую атмосферы вокруг нее. Более того, у нее были тонкие и благородные черты лица, из-за которых инстинктивно хотелось почитать ее.

Корнелия стояла достойно, высоко подняв голову.

Не было никаких сомнений в ее словах, они были полны решимости, что, наоборот, заставило жителей почувствовать себя еще более виноватыми.

Брат и сестра потеряли своих родителей совсем в юном возрасте, но они держались друг за дружку и под конец смогли вырасти, для того чтобы встретиться с такой судьбой?

Сестра Кураца – Корнелия, обладала невиданной красотой, которой мог бы позавидовать каждый. Не должно ли было быть это временем для поиска счастья?

Ордреик сам проклинал судьбу.

Корнелия была ему как дочь, он отчаянно не хотел отдавать Корнелию какому-то знатному, кто сделал бы из нее наложницу.

«...Не говори так просто об этом, сестра...Я никогда не смогу стать счастливым, если я пожертвую тобой.»

Сказал Курац, изо всех сил стараясь, чтобы его голос не дрогнул от слез.

«Курац, подумай о жителях деревни, которые заботились о нас обоих...!»

После смерти их родителей, брат с сестрой начали трудную жизнь. Единственной причиной, по которой они смогли вырасти в безопасности, заключалась в том, что все в деревне, начиная с шефа в открытую и втайне помогали, и оберегали их.

Во-первых, ребенок не смог бы жить в какой-либо отдаленной деревне, если бы не помощь местного населения.

Когда Курац понял это, он закрыл свой рот и начал смотреть вниз.

Деревня Гаура никогда не была богатой. Ее было легко погубить, если феодальный лорд затаит

злобу и повысит налоги.

Ни Курац ни Корнелия никогда бы не смогли быть счастливыми, если бы деревня была уничтожена из-за них.

Курац никогда еще не чувствовал себя таким беспомощным, как в этот момент, это была какая-то пытка.

Он тренировал свое тело, больше всех, только во имя того, чтобы защитить свою сестру.

Его прозвали 'могучий Курац', и он был уверен, что смог бы победить даже рыцарей королевства.

Нет, в один-на-один поединке, он был уверен, что ни одна живая душа в мире не смогла бы его победить.

Однако, несмотря на эту индивидуальную доблесть, он все еще был бессилен, когда столкнулся с властью знати.

Даже если бы он решил взять свою сестру и бежать из деревни, у них не было ни денег, ни родственников; Курац не мог себе представить будущее, в котором они могли бы хорошо жить в таких условиях.

Отчаяние подталкивало дух Кураца к краю бездны.

«Мхм...Не отчаивайся пока...»

Вдруг, голос, который казалось был не отсюда, эхом отозвался в голове Кураца, к его собственному удивлению.

Курац понял, что из-за беспомощности он потерял рассудок.

«Нет, ты не сошел сума -- --Серьезно, это...Как ты можешь быть таким трусом, когда в тебе моя кровь! Я этого не позволю!»

Для Бернста, кто всегда правил как самый великий и могучий, слабость Кураца вызывала раздражение.

Он страдал из-за какого-то благородного из отдаленной местности! У него были такие же гены, как у Бернста, было ли это потому, что он воспитывался в другом окружении, что он был совершенно не похож на него?

«Ну что ж, все нормально. А сейчас будь послушный и слушай сюда...если хочешь спасти свою сестру, тогда пусть будет так.»

Несмотря на то, что Курац был в недоумении, он все-таки соглашаясь, кивал беззвучному голосу.